

Эмоционально-оценочная функция обращения

Как известно, прагматический компонент значения слова в основном проявляется в речи. Однако обращения – та часть языковой системы, в которой уже в узусе заложена та или иная прагматическая информация. Это прагматически ориентированные единицы, а это значит, что они выражают отношение говорящего к референциальному аспекту значения.

Функционально-прагматическая заданность обращения может определяться социальным статусом; биологическими характеристиками; может отражать этническую характеристику коммуникантов с позиций, устоявшихся в конкретном социуме социально-исторических и национально-культурных традиций; может непосредственно указывать на равноправные/неравноправные ролевые отношения.

Можно утверждать, что в сознании языкового коллектива слова, выступающие в функции обращения, связываются с определенными, узуально закрепленными прагматическими стереотипами. Их можно квалифицировать как прагматически маркированные слова.

Прагматический потенциал слов-обращений заложен в узусе и является неотъемлемой составляющей его значения, он реализуется в тексте в зависимости от его коммуникативной заданности либо без изменений, либо усиливая или ослабляя свое прагматическое воздействие, внося соответствующие коррективы и в прагматическую заданность всего высказывания.

Обращение является носителем четырех функций, обычно накладывающихся одна на другую: контактной, конативной, регулятивной и эмотивной (оценочно-характеризующей), при реализации которой выдвигается подфункция субъективной оценки.

Контактная (призывная) функция обращения реализуется чаще всего в официальных сферах общения. В обиходно-бытовой сфере обращение, как правило, выражает не только призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего. Еще М.В. Ломоносов, определяя обращение как «великолепную, сильную и словооживляющую фигуру», отмечал, что «сею фигурой можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, жалеть, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать, поздравлять и пр.» (ЛЭС).

Перечисленные функции обращения неразрывно связаны с эмоциональным, оценочным и стилистическим компонентами, которые создают содержание, традиционно соотносимое с понятием экспрессивности или экспрессивной функции языка.

Экспрессивность обращения может быть представлена как его способность производить на реципиента определенный прагматический эффект. Она тесно связана с оценочно-эмотивным компонентом. Обращение

может отражать эмоциональные переживания человека, его эмотивно-оценочное отношение к адресату.

Если экспрессивность – это речевая характеристика, то эмоциональность – это семантическая составляющая слова (в нашем случае – обращения), его «эмоциональный потенциал», реализация которого в речи может обеспечить целенаправленное воздействие субъекта речи на адресата.

Эмоции – важный стимул человеческой деятельности, «могучая динамическая сила» в жизни человека. Эмоции влияют на поведение человека, его отношение к окружающему миру, к людям, с которыми он общается. Вся полнота жизни отражается в чувствах, эмоциях человека.

Эмоции – всецело продукт социального развития и воспитания. Чувства и эмоции, которые испытывает человек, возникают в процессе общения, совместной деятельности людей в самых различных областях жизни.

Эмоциональность же – это **выражение** чувств-отношений в форме эмоционально-субъективных оценок говорящего, отраженных и закрепленных в семантике языкового знака как одна из семантических составляющих.

Эмоциональность существует как вне языка, так и в языке, т.е. она может быть как физиологической, так и коммуникативной. Коммуникативная эмоциональность, в свою очередь, может выражаться двумя способами: неязыковыми, передаваемыми «околоязыковыми» или параязыковыми средствами, и языковыми, передаваемыми лингвистическими средствами. Паралингвистические и лингвистические средства представляют «язык эмоций» («эмотивный язык») или эмоциональную экспрессию.

Языковая эмоциональность – междисциплинарная проблема. Она тесно связана с психолингвистикой (влияние психических факторов на языковые явления), с прагмалингвистикой (речевое воздействие субъекта речи на адресата), с социолингвистикой (влияние социальных факторов на язык), а также с теорией речевых актов, которая есть не что иное, как сама коммуникативная лингвистика.

Коммуникативный акт ориентирован на реализацию глобального замысла автора, на воплощение конкретной цели, которые должны быть адекватно интерпретированы адресантом и адресатом.

Вслед за В.И. Шаховским, который противопоставляет эмотивность, как языковую категорию, эмоциональности, как категории психологической, мы понимаем эмотивность как отражение эмоций средствами языка. Общеизвестно, что никакая эмоция не может быть оценочно нейтральной. Объективный мир членится человеком с точки зрения его ценностного характера. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.

Ценностные отношения закреплены в языковых структурах. Оценка, как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых

выражениях. Она представляет собой реакцию субъекта на объект. Оценка организуется вокруг оппозиций: правильно/неправильно, хорошо/плохо, приятно/неприятно и т.д. Подобная оценка всегда представляет собой сознательный мыслительный акт.

Проникновение в значение языковой единицы квалификативной деятельности сознания и выражение в нем эмотивных реакций субъекта речи на обозначаемое им выражает его эмотивно-оценочное отношение.

Эмоции являются субъективной формой оценки предметов и явлений действительности. Они тесно связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности. Средства языка, используемые для выражения эмоциональных состояний, синхронных с мотивацией деятельности, это системные средства эмоциональной оценки, прошедшей через фильтр сознания.

Эмоциональная оценка выступает в двух антонимических вариантах: положительная (мелиоративная) эмоциональная оценка и отрицательная (пейоративная) эмоциональная оценка.

Таким образом, **эмоциональная оценка** – это эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому, выдаваемое за признак оцениваемого объекта. Предметом объективации в данном случае служит не мир, а **отношение**, отображающее ту или иную форму эмотивной реакции объекта на обозначаемое.

Именно прорыв эмоционального, лично переживаемого, собственно субъективного отношения к адресату, к собеседнику и составляет эффект экспрессивности обращения.

Рассматривая экспрессию на уровне словаря (узуальная экспрессия) можно трактовать ее как информацию о сохранении за языковой единицей способности быть для рецептора выразительной вне зависимости от ее окружения в потоке речи, как потенцию, заложенную в слове и реализуемую в процессе коммуникации.

Уже в узусе в формах обращения, в их коннотациях закодирована информация об отношении говорящего к адресату, заложен прагматический потенциал. Экспрессивность форм обращения неразрывно связана с прагматикой речи, т.к. в них и через них отображается эмотивное отношение субъекта речи к человеку, его внешнему или внутреннему миру. Можно констатировать, что экспрессивная функция обращений заключается в их способности выражать субъективную модальность.

С экспрессивностью связаны следующие виды субъективной модальности:

– чисто эмоциональное отношение к обозначаемому (положительное или отрицательное);

– кваликативно-оценочное отношение к обозначаемому (основанное на отклонении от качественного или количественного стандарта бытия, вызывающее положительную или отрицательную оценку,

– социальные реакции на обозначаемое (связанные с нормами употребления языковых средств, нарушение которых вызывает положительный или отрицательный социально-речевой эффект).

Зафиксированное в форме обращения эмотивно-оценочное отношение и есть тот иллюкутивный потенциал, который воздействует на воспринимающего, вызывает у него соответствующие чувства, побуждает его к совершению тех или иных поступков, в какой-то степени регулирует их.

Эмоциональная оценка, представленная эмотивно-оценочным отношением к называемому объекту, неразрывно связана с образностью, так же как связаны характеристика лица, предмета или явления и отношение к ним человека. **Образность** является мотивом (основой) эмоциональной оценки и, следовательно, экспрессивности, необходимым составляющим в семантике слова, выступающего в функции апеллятива, ориентированного на эмотивный эффект.

Во всех рассмотренных определениях образности, общим является наличие семантической двуплановости, разнообразие связей между двумя смысловыми планами. Образность также трактуется как результат переименования референта, при котором языковая единица содержит два семантических плана, как преломление абстрактного в конкретных ощущениях, созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на представлении одного предмета через другой, одного явления через другое.

Проанализированный материал показывает, что слова, выступающие в функции обращений, которые мы считаем экспрессивными, обязательно прошли через вторичную номинацию, через какую-либо **мотивацию**.

Наиболее продуктивным способом создания экспрессивности рассматриваемых обращений является ассоциативно-образное переосмысление. В основе такого переосмысления лежат тропы, главенствующая роль среди которых принадлежит метафоре, т.к. подавляющее большинство рассматриваемых обращений – «продукт метафорического смыслопроизводства».

Таким образом, становление прагматического значения обращения идет преимущественно по линии метафорического переноса за счет актуализации имплицитных компонентов. Образование прагматически отмеченного типа значения у обращения за счет метонимического переноса распространено в меньшей степени, т.к. для метонимии более характерно тяготение к индикативной функции нежели к функции предикации. В метафоре всегда возможен гипотетический домысел и превалирует субъективное начало, поэтому она и используется в создании обращений, наделенных эмотивно-оценочной, характеризующей функцией. Метафора, как правило, апеллирует к интуиции и тем самым оставляет адресату возможность творческой интерпретации. В метонимии же, как правило, смежными являются реальные свойства того, что уже обозначено и нового обозначаемого. Таким образом, языковая значимость обращений обусловлена их экспрессивной/прагматической функцией, которая ориентирована на выражение субъективных аспектов восприятия мира.

Под **экспрессивностью обращения** мы понимаем его свойство, связанное со способностью актуализировать качественно-количественную

характеристику реального объекта, выделить особенности данного объекта на фоне однородных с ним объектов и выразить рациональную и эмоциональную его оценку, данную ему от лица говорящего; это способность обращения производить на реципиента прагматический эффект, так как в обращении и через обращение отражается эмотивно-оценочное отношение субъекта речи к объекту.

В анализируемых текстах зафиксировано как узуальное, так и окказиональное использование форм обращений. При этом каждое из них несет определенное коммуникативное задание, обладает различной коммуникативной заданностью.

Исходя из коммуникативно-прагматических установок рассматриваемых текстов, можно считать экспрессивность, контекстуальную и подтекстовую информацию основными прагматическими параметрами. Основой же экспрессивности можно считать эмоциональность и интенсивность.

Процесс общения характеризуется определенными коммуникативными условиями. Наличие в них той или иной формы обращения делает высказывание экспрессивным, манифестирует эмоциональность высказывания, отражает эмотивно-оценочное отношение говорящего к адресату, поддерживает, уточняет или полностью реализует прагматическую направленность всего коммуникативного акта.